

производства, пусть даже в порядке административного судопроизводства. Однако данное постановление Большой Палаты Верховного Суда Украины не устраняет, а только подчеркивает имеющийся пробел в процессуальном порядке исполнения решения о наложении ареста на имущество в уголовном производстве.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом следователю или прокурору исполнять определение об аресте имущества? Несовершенство правовой регламентации этого вопроса требует внесения соответствующих изменений в уголовное процессуальное законодательство Украины.

С учетом изложенного полагаем необходимым ст. 175 УПК Украины изложить в следующей редакции:

«1. Определение об аресте имущества исполняется немедленно по поручению следователя, прокурора органами государственной исполнительной службы, частным исполнителем.

2. В случае если решение или часть определения подлежит исполнению органами государственной исполнительной службы, частным исполнителем, следственный судья или суд выдает исполнительный лист, который обращается к исполнению в порядке, предусмотренном для исполнения судебных решений».

При условии внесения соответствующих изменений в уголовное процессуальное законодательство будет восполнен пробел и решение суда о наложении ареста на имущество в уголовном производстве будет приведено в соответствие исполнительному.

УДК 343.148

И.А. Горовая

ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта, должны быть оценены в соответствии со ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Одним из критериев оценки является достоверность, характеризующая доказательство как соответствующее действительности. Действительность фактических данных, содержащихся в заключении эксперта, должна быть подвергнута проверке в соответствии со ст. 104 УПК путем их анализа, сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, получения других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Указанные положения уголовно-процессуального

закона подвергаются осмыслению со стороны исследователей уголовно-процессуальной науки и криминалистики.

По мнению А.С. Рубиса, оценка достоверности заключения эксперта является комплексным понятием, включающим в себя оценку научной достоверности методики экспертного исследования и лишь затем – сопоставление полученных в установленном законом порядке фактических данных с совокупностью собранных по делу доказательств. Такую оценку, отмечает ученый, могут и должны производить лица, осуществляющие уголовное преследование и судопроизводство [1, с. 40–41]. В этой связи он считает, что следует обеспечить подготовку юристов, повышение квалификации следователей, судей, прокуроров, адвокатов с учетом необходимости оценки применяемых экспертами методик [2, с. 27]. На необходимость оценки научной обоснованности выводов эксперта сквозь призму правильности избрания и применения соответствующей экспертной методики указывает и Р.С. Белкин, считая, однако, данное утверждение весьма спорным для исполнения следователем или судом. Выход из сложившейся ситуации – в привлечении для консультаций специалиста в соответствии с российским законодательством [3, с. 406–407].

Считаем спорным имеющееся в научной литературе мнение, что достоверность выводов эксперта должна подтверждаться путем проверки следователем правильности избранной методики экспертного исследования. Полагаем, что следователь вправе оценивать достоверность содержания заключения эксперта только процессуальными средствами в соответствии со ст. 104 УПК, а именно путем анализа изложенных в заключении сведений и соотнесения их между собой как непротиворечащих друг другу, а также с иными имеющимися доказательствами, полученными в ходе производства по материалам и уголовному делу.

Подвергнуть сомнению те или иные сведения из заключения эксперта следователь вправе, если имеются противоречия в логике изложения содержания вводной, исследовательской и заключительной частей, противоречия и несоответствия выводов эксперта поставленным на разрешение вопросам, объему и сфере примененных и описанных в исследовательской части методов. При этом следователь имеет процессуальные средства реагирования для фиксации и устранения вышеуказанных недостатков, а именно предусмотренную форму содержания заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения (ст. 236 УПК), отвод эксперта (ст. 85 УПК), допрос эксперта (ст. 237 УПК), назначение и проведение дополнительной или повторной экспертизы (ст. 239 УПК). Более детальная проверка достоверности заключения эксперта и обоснования использования той или иной методики исследования в целях последующего использования органами уголовного преследования

или судом должна лежать в сфере методического контроля деятельности экспертов со стороны Государственного комитета судебных экспертиз.

Такая позиция основана на разделении функций следователя и эксперта. Для выполнения каждым из них своих функциональных обязанностей УПК и ведомственные нормативные правовые акты предусматривают ряд процедур, правил, требований, в соответствии с которыми осуществляются непосредственные должностные обязанности, связанные с расследованием уголовных дел (следователь) и проведением экспертиз (эксперт). В случае если следователь будет пользоваться экспертными методиками оценки содержания заключения эксперта, то он выйдет за рамки своих полномочий, определенных нормативными предписаниями, а уровень его компетенции в любом случае не будет в полной мере соответствовать сфере применяемых знаний.

С учетом четкого разделения функций в данном случае усматривается и морально-этическая сторона невмешательства следователя в сферу деятельности эксперта. В Республике Беларусь статус действующего эксперта подтверждается соответствующим образованием и уровнем квалификации, установленной процедурой получения и подтверждения допусков на право проведения конкретных видов экспертиз, должностными обязанностями судебного эксперта, стажем работы в указанной сфере, строго регламентированной в УПК процедурой проведения экспертиз, закреплением и разъяснением прав и обязанностей эксперта, в подтверждение чего в каждом заключении последний ставит свою подпись, а также личной ответственностью за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 401 УК. В таком случае у следователя нет оснований не доверять эксперту и ставить под сомнение обоснованность применяемых последним методик для выводов по экспертизе. Ведь если существует необходимость научно-методической оценки следователем заключения эксперта, то, значит, следователь должен по таким же основаниям оценивать все процессуальные документы, составленные оперуполномоченным, участковым инспектором милиции, другим следователем в рамках материалов проверки или расследуемого уголовного дела. По нашему мнению, принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела является основополагающим критерием для соблюдения баланса между процессуальной экономией, рациональным использованием сил и средств, затраченных при производстве по материалам и уголовным делам, и достижением истины по делу.

1. Рубис А.С. Оценка достоверности заключения эксперта в уголовном процессе и проблемы экспертного обеспечения правосудия в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. 2013. № 1. С. 39–44.

2. Рубис А.С. К вопросу о достоверности вывода эксперта и необходимости оценки методик экспертных исследований // Законность и правопорядок. 2012. № 2. С. 24–27.

3. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб и доп. М., 2005.

УДК 343.131

Д.А. Гришин

ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Полноценное участие в уголовном судопроизводстве, использование всего комплекса правовых средств, предоставленных законодательством, для защиты своего правового статуса определенно требует наличия специальных юридических знаний.

Сущность законодательства Российской Федерации определяется фундаментальным положением Конституции РФ, которая закрепила в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, определив при этом их признание, соблюдение и защиту обязанностью государства. Каждому гарантируется судебная защита его прав, а также предоставляется право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Реализация указанных положений требует создания оптимального соотношения интересов государства и личности. УПК РФ, ориентированный на уголовное судопроизводство, основанное на принципе состязательности, должен при процессуальной регламентации статусов участников данной деятельности создавать достаточную определенность их положения при производстве по уголовным делам.

Осознавая значимость создания системы получения квалифицированной юридической помощи, законодатель закрепил в Конституции Российской Федерации соответствующие гарантии. Согласно ст. 48 Основного Закона каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в определенных ситуациях ее оказание осуществляется на безвозмездной основе.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке. В данном нормативном правовом акте предусмотрено создание государственной системы бесплатной юридической по-